

ВОЙНА ИМПЕРАТОРА ВАЛЕНТА С ГОТАМИ 367–369 гг. н.э.

С.В. Ярцев

*Тульский государственный педагогический университета им. Л.Н.Толстого, Тула,
s-yartsev@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена событиям войны императора Валента с готами 367–369 гг. н.э. По мнению автора, данная война не входила в планы готов. Военные действия развязал Валент, стремившийся к укреплению своей власти в государстве. Учитывая то обстоятельство, что готы занимали ключевое место в структуре буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье, очень трудно определить в начавшейся по инициативе Рима войне какую-то конкретную цель, которая соответствовала бы стратегическим интересам римлян в регионе. Скорее всего, именно внутренние процессы в государстве, связанные с мятежом Прокопия, помешали императору провести рациональную стратегию в Северном Причерноморье. Напомним, что, начав свой мятеж с горсткой сторонников, мятежник уже через сравнительно небольшой промежуток времени обладал огромной армией, и это в основном были войска Валента. Только по счастливой случайности Прокопию не удалось одержать полную победу и не устранить Валента. Все это являлось, достаточно наглядным свидетельством крайне непрочного положения императора на троне. Вот почему развязанная Валентом война с готами больше напоминала акцию, которая, хотя и шла вразрез с римской стратегией в регионе, но, тем не менее, должна была поднять его авторитет в войсках и таким образом укрепить верховную власть в государстве. Не стоит считать также, что с окончанием военных действий римско-готская война закончилась. Договор императора с готами 369 г. н.э. явился лишь промежуточным этапом в противостоянии с варварами, которое перешло на новый уровень борьбы. Конечной же ее целью, по замыслу Валента, должна была стать серьезная трансформация северопричерноморской буферной зоны империи. Скорее всего, она заключалась в смене варварских правителей на более лояльных к Риму, а возможно даже и в полном уничтожении всех этих объединений. По-видимому, в Северо-Западном Причерноморье, по плану Валента, должно было остаться только земледельческое и зависимое от римских властей население, ориентированное на Тиру и Ольвию.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Римская империя, император Валент, Прокопий, готы

Исследователи, изучающие историю готов в Северном Причерноморье и на Балканах, уже не один раз обращались к событиям войны императора Валента с данными варварами. Однако до сих пор остаются неизвестными ни точные при-

Ярцев Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого. E-mail: s-yartsev@yandex.ru

Работа выполнена в рамках задания Минобрнауки РФ № 2014/389 (НИР № 1799).

чины этих военных действий, ни цели, которые ставил перед собой император в этой борьбе¹.

Все началось еще в 363 году, когда император Юлиан, забыв «о панцире» и о «личной опасности», получил смертельную рану в бою с персами (Amm. Marc. XXV. 3, 1–7). Его гибель однозначно поставила под угрозу и планы по восстановлению в Северном Причерноморье буферной зоны. Правда, произошло это не сразу.

Вначале провозглашенный офицерами новый император Иовиан, довольно быстро завоевавший авторитет в армии, отказался от религиозной политики Юлиана. Однако вступить в Константинополь он не успел, так как в начале 364 года был обнаружен мертвым при загадочных обстоятельствах². Исходя из найденного на Вольни наградного медальона Иовианна готы все это время находились в составе римской армии в Сирии³.

Следующий офицер Валентиниан, также провозглашенный своими сослуживцами императором, сумел сохранить свою власть. Через некоторое время он возвысил своего брата Валента, назначив его своим соправителем. После этого Валентиниан разделил с ним империю, решив отдать ему Восток (Египет, Вифинию и Фракию), а себе взять Иллирик (Zosim. IV. 1–3). Однако положение новоявленных императоров омрачала ситуация с бывшим армейским командиром Прокопием, которому еще Юлиан, его родственник, вручил «пурпур по причине, известной только им одним» (Zosim. IV. 4,2). Неумелая попытка его арестовать осенью 365 года привела к тому, что Прокопий «бежал со всей семьей к Понту Евксинскому, где сел на корабль и добрался до Херсонеса Таврического. Он пробыл там некоторое время, но, видя, что тамошние жители совершенно ненадежны, и боясь, что его выдадут когда-либо преследователям, Прокопий с семьей сел на проходящий торговый корабль» (Zosim. IV, 5, 2) и, вернувшись в Константинополь, открыто выступил против братьев-императоров.

К сожалению, этот кратковременный визит Прокопия в Херсонес не нашел у Зосима вразумительного объяснения. Однако, учитывая, что после пребывания в Крыму он принял решение начать борьбу за власть, можно предположить, что именно из Херсонеса или Боспора⁴ вместе с какими-то знатными мужами (Zosim. IV. 7,2) Прокопий отправил готам письмо с указанием на его «родство с домом Константина» (Amm. Marc. XXVI. 10, 3) и предложением его поддержки (Amm. Marc. XXVII. 5, 1). То, что быструю и надежную связь с готами Прокопий осуществил с территории Крыма, не должно вызывать удивления, учитывая ту роль, которую играли в судьбе грейтунгов античные государства полуострова. Однако заметим, что письмо было адресовано главам обоих объединений⁵, так как известно, что готы в ходе дальнейших событий «объединились» (Amm. Marc. XXVI. 6, 11) и послали ему войско от имени нескольких царей (Amm. Marc. XXVI. 10, 3).

¹ Schmidt 1934, 229–233; Дмитрев 1950, 66–80; Курбатов 1958, 3–26; Ременников 1967, 95–106; Heather 1991, 101–116; Буданова 2001, 182–189; Вольфрам 2003, 98–107; Щукин 2005, 219–222; Kulikowski 2007, 112–117; Голдсуорти 2014, 395–397.

² Голдсуорти 2014, 375–381.

³ Щукин 2005, 219–220.

⁴ Под Херсонесом Зосим мог понимать весь полуостров, а не только город с одноименным названием (Храпунов 2008, 43).

⁵ Корсунский 1965, 73; Буданова 2001, 183.

Возможно, в Крыму он и дождался на свое письмо положительного ответа. К сожалению, нам остались неизвестными те награды, льготы и привилегии, которые предложил готам Прокопий в случае своей победы. Однако вряд ли это могли быть только субсидии, как полагал А.М.Ременников⁶.

В любом случае, получив известия о первых победах Прокопия⁷, весной 366 года готы отправили ему на помощь войско в количестве от трех (Amm. Marc., XXVI, 10, 3) до десяти тысяч человек (Zosim. IV. 7,2). Однако варвары не успели к финальной битве при Фиатиры, закончившейся поражением Прокопия, его пленением и казнью (Zosim. IV. 8; Amm. Marc. XXVI. 9, 8). Путь в свои земли варварам был отрезан, и они оказались в плену⁸ (Amm. Marc. XXVI. 10, 3; Eunap. Fr. 37; Zosim. IV. 10, 1).

На просьбу готов отпустить своих соотечественников домой Валент «не обратил никакого внимания», заметив, что «эти люди должны быть взяты в плен не потому, что они были друзьями узурпатора, но потому, что они враги» (Zosim. IV. 10,2). Не помогло и объяснение готов, что якобы произошла «ошибка», так как они считали, что помогали родственнику Константина, принявшему «верховную власть» (Amm. Marc. XXVII, 5, 1). По словам Аммиана Марцеллина, Валент «не придавал никакого значения этому пустому оправданию и двинул против них войска» (Amm. Marc. XXVII. 5, 1). Зосим, правда, утверждает, что в это время «банды скифов» уже нарушили «римские границы» (Zosim. IV. 10,1). Однако тут же уточняет, что варвары только намеревались «атаковать римские границы» спешно собранными силами (Zosim. IV. 10, 3).

Очевидно, что в планы готов не входила война с Римом. Военные действия демонстративно развязывал Валент, из-за чего не совсем понятной выглядит связь воинственных планов императора с римской стратегией в Северном Причерноморье. Учитывая то обстоятельство, что готы занимали ключевое место в структуре буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье, очень трудно определить в начавшейся по инициативе Рима войне какую-то конкретную цель, которая соответствовала бы стратегическим интересам римлян в регионе. Походом римской армии по территории тервингов и грейтунгов Валент никак не мог добиться ни смены правителей этих объединений, ни тем более полного покорения многочисленных варваров и превращения их в зависимых земледельцев. Сами же варварские вожди успели высказать покорность Валенту и даже попытались оправдаться перед ним. Остается думать только о сугубо карательной акции, которая явно шла вразрез с достаточно трудным процессом восстановления в Северном Причерноморье эшелонированной буферной зоны Римской империи.

По-видимому, чтобы разобраться в данной ситуации, необходимо обратить внимание на особенность стратегии в древности. В античное время, понимая под ней в первую очередь, полководческую деятельность, внимание концентрировалось в основном на самой личности полководца⁹. Оценивая же с этих пози-

⁶ Ременников 1967, 99.

⁷ Болгов 2010, 166, прим. 5.

⁸ Возможно, речь шла только о тех, кто не успел вовремя уйти в свою землю до того, как император Валент направил против готов карательную экспедицию во главе с Виктором и Аринфеем (Буданова 2001, 184).

⁹ Перевалов 2010, 306.

ций римско-готскую войну 367–369 гг., действительно можно прийти к выводу об огромной роли в ней непосредственно самого Валента. Скорее всего, именно внутренние процессы в государстве помешали императору провести рациональную стратегию в регионе. Напомним, что, начав свой мятеж с горсткой сторонников, Прокопий уже через сравнительно небольшой промежуток времени обладал огромной армией, и это в основном были войска Валента. Только по счастливой случайности Прокопию не удалось одержать полную победу и не устранить Валента. Все это являлось, достаточно наглядным свидетельством крайне непрочного положения императора на троне¹⁰. Вот почему развязанная Валентом война с готами больше напоминала акцию, которая, хотя и шла вразрез с римской стратегией в регионе, но тем не менее должна была поднять его авторитет в войсках и таким образом укрепить верховную власть в государстве. При этом не нужно сбрасывать со счетов и банальную мстительность императора, который, возможно, невзирая ни на какие доводы, решил наказать выступивших против него варваров.

Подробности этой войны, по нашему мнению, вполне подтверждают такие выводы. Так, итог военной кампании 367 года заключался только в том, что весной Валент со своей армией переправился на вражескую территорию «близ укрепления, называемого Дафна»¹¹ (Amm. Marc. XXVII. 5, 2). Однако император «не встретил никого, кого бы мог победить или утратить ... готы ... направились в горы серов, крутые и доступные для прохода только людям, хорошо знакомым с местностью»¹² (Amm. Marc. XXVII. 5, 3). Тогда Валент «пообещал заплатить любому ту сумму, которую будет составлять вес принесенных варварских голов. Побуждаемые надеждой на обогащение, все солдаты немедленно двинулись в леса и болота и убивали всех встречных варваров. Они получили обещанные суммы, когда предъявили головы убитых» (Zosim. IV. 11, 2–3)¹³. При этом, по-видимому, пострадала часть готских семейств, не успевших «достигнуть пересеченных горных местностей» (Amm. Marc. XXVII. 5, 4).

На следующий год Валент планировал продолжение победоносной грабительской кампании, однако разлив Дуная не позволил ему это сделать (Amm. Marc. XXVII. 5, 5). Тогда в 369 году, наладив «мост на судах для переправы через реку», император, двигаясь, скорее всего, вдоль побережья по направлению к городам Тира – Ольвия, «после продолжительного похода напал на воинственное племя гревтунгов, обитавшее в отдаленных местах» (Amm. Marc. XXVII. 5, 6). Последних, как представляется, можно было встретить и на территории Буджакской степи, поэтому перехода римского войска через Днестр могло и не быть¹⁴. После этого Валент «встретился с самым могущественным в ту пору царем Атанарихом, который отважился оказать ему сопротивление с очень сильным, как ему

¹⁰ Голдсуорти 2014, 385.

¹¹ Буданова 2001, 184–185.

¹² Принято считать, что это Юго-Восточные склоны Карпат (Трансильванские Альпы) (Буданова 2001, 185).

¹³ Трудно согласиться с мнением А.М. Ременникова, что Зосим, описавший трехлетнюю войну в виде единой кампании грабежа незащищенного населения, имел в виду второй и последний поход Валента (Ременников 1967, 101). Скорее всего, речь в тексте Зосима все же идет о военной кампании 367 года, как в свое время считал еще К. Пач (Patsch 1928, 46).

¹⁴ Ярцев 2014, 49–50.

казалось, войском. Атанарих был, однако, вынужден бежать, едва спасшись от гибели» (Amm. Marc. XXVII. 5, 6). Вот в принципе и все, что нам известно о данной войне. По имеющимся отрывочным данным, очень трудно реконструировать не то что последнюю битву, подозрительно кратко изложенную римским автором¹⁵, но и вообще весь ход всей этой трехлетней войны с готами (Amm. Marc. XXVII. 5, 7).

Наиболее сложно при этом объяснить утверждение Аммиана Марцеллина о войне, длившейся три года, так как совершенно неясно, закончилось ли противостояние с готами заключением мира в 369 году (Amm. Marc. XXVII. 5, 9; Zosim. IV, 11, 4) или же оно просто перешло на новый уровень борьбы. Уже само по себе необычное заключение мира «на гребных судах на середине реки» между Атанарихом «со своими людьми» и Валентом «с оруженосцами» (Amm. Marc. XXVII. 5, 9) указывает на огромные сложности во взаимоотношениях между, казалось бы, примирившимися сторонами. Объяснение Атанариха, что дело здесь было исключительно в страшной клятве и завете «отца своего никогда не ступать на римскую землю» (Amm. Marc. XXVII. 5, 9), убеждает мало. Если к этому еще добавить отмену римских выплат и серьезные ограничения в торговле для готов по условиям нового договора¹⁶ (Amm. Marc., XXVII. 5, 7, 8; Zosim. IV, 11; Themist. Orat. X. 135), то становится очевидным, что его заключение явилось для Валента лишь этапом в борьбе против Атанариха и Эрманариха. Вряд ли будет возможным иначе объяснить противоречие между высоким статусом готских объединений – ядром буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье – и экономическими ограничениями против своих союзников, которые позволяют ввергать «варваров в крайний недостаток в самом необходимом» (Amm. Marc., XXVII. 5, 7). Даже проблемы на персидском фронте, который потребовал в данный момент несколько большего внимания¹⁷, не могут этого объяснить. Тем более что Валент, перед тем как заключить с готами мир, «подверг этот вопрос тщательному обсуждению» (Amm. Marc. XXVII. 5, 8). Не исключено, что именно на этом совещании римская стратегия в Северном Причерноморье была детально разобрана императором вместе с его ближайшим окружением и с готами решено было покончить раз и навсегда. Если это так, то стратегической целью в новых условиях могла стать смена варварских правителей на более лояльных к Риму, а возможно, даже и полное уничтожение всех этих объединений. По-видимому, в Северо-Западном Причерноморье, по плану Валента, должно было остаться только земледельческое и зависимое от римских властей население, ориентированное на Тиру и Ольвию.

Таким образом, если вначале Валент, начиная войну с готами, ориентировался исключительно на внутренние проблемы в государстве, то в дальнейшем он вернулся к проведению римской стратегии в регионе. Однако в этой новой стратегической линии императора, направленной на организацию буферной зоны империи в Северном Причерноморье, не оказалось места готским предгосударственным объединениям, участь которых тем самым была предрешена.

¹⁵ Ременников 1967, 104.

¹⁶ Буданова 2001, 188.

¹⁷ Ременников 1967, 104.

ЛИТЕРАТУРА

- Болгов, Н.Н. 2010: *Зосим. Новая история*. Белгород.
- Буданова, В.П. 2001: *Готы в эпоху Великого переселения народов*. СПб.
- Вольфрам, Х. 2003: *Готы*. СПб.
- Голдсуорти, А. 2014: *Падение Запада. Медленная смерть Римской империи*. М.
- Дмитрев, А.Д. 1950: Восстание вестготов на Дунае и революция рабов. *ВДИ* 1, 66–80.
- Корсунский, А.Р. 1965: Вестготы и Римская империя в конце IV-начале V в. *ВДИ* 3, 54–74.
- Курбатов, Г.Л. 1958: Восстание Прокопия (365–366). *ВВ* XIV, 3–26.
- Перевалов, С.М. 2010: Римская стратегия на Кавказе в Каппадокийское легатство Флавия Арриана. В сб.: *Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов (Сер. Древнейшие источники по истории Восточной Европы)*. М., 302–380.
- Ременников, А.М. 1967: Вестготы и Римская империя накануне нашествия гуннов. *ВДИ* 1, 95–106.
- Храпунов, Н.И. 2008: *Администрация византийского Херсона*: дисс... канд. ист. наук. Киев.
- Щукин, М.Б. 2005: *Готский путь (готы, Рим и черняховская культура)*. СПб.
- Ярцев, С.В. 2014: Тервинги и грейтунги: проблема готского разделения. *Научные ведомости БелГУ* 15 (186), 31, 46–53.
- Heather, P. 1991: *Goths and Romans Ad 332–489*. Oxford.
- Kulikowski, M. 2007: *Rome's Gothic Wars*. Baltimore.
- Patsch, C. 1928: Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III. *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-Historische Klasse* 208. 2, 1–68.
- Schmidt, L. 1934: *Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung*. Bd.1–2. Bd.1: Die Ostgermanen. München.

REFERENCES

- Bolgov, N.N. 2010: *Zosim. Novaja istorija*. Belgorod.
- Budanova, V.P. 2001: *Goty v jepohu Velikogo pereselenija narodov*. Saint-Petersburg.
- Dmitrev, A.D. 1950: Vosstanie vestgotov na Dunae i revoljucija rabov. *Vestnik drevney istorii* 1, 66–80.
- Goldsuorti, A. 2014: *Padenie Zapada. Medlennaja smert' Rimskoj imperii*. Moscow.
- Heather, P. 1991: *Goths and Romans Ad 332–489*. Oxford.
- Hrapunov, N.I. 2008: *Administracija vizantijskogo Hersona*: diss... kand. ist. nauk. Kiev.
- Korsunskij, A.R. 1965: Vestgoty i Rimskaja imperija v konce IV – nachale V v. *Vestnik drevney istorii* 3, 54–74.
- Kulikowski, M. 2007: *Rome's Gothic Wars*. Baltimore.
- Kurbatov, G.L. 1958: Vosstanie Prokopija (365–366). *Vizantiisky Vremennik* XIV, 3–26.
- Patsch, C. 1928: Die Völkerbewegungen an der unteren Donau: Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa III. *Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-Historische Klasse* 208. 2, 1–68.
- Pervalov, S.M. 2010: Rimskaja strategija na Kavkaze v Kappadokijskoe legatstvo Flavija Arriana. V sb.: *Takticheskie traktaty Flavija Arriana: Takticheskoe iskusstvo; Dispozicija protiv alanov (Ser. Drevnejshie istochniki po istorii Vostochnoj Evropy)*. Moscow, 302–380.
- Remennikov, A.M. 1967: Vestgoty i Rimskaja imperija nakanune nashestvija gunnov. *Vestnik drevney istorii* 1, 95–106.

- Schmidt, L. 1934: *Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung*. Bd.1–2. Bd.1: Die Ostgermanen. München.
- Shhukin, M.B. 2005: *Gotskij put' (goty, Rim i chernjahovskaja kul'tura)*. Saint-Petersburg.
- Vol'fram, H. 2003: *Goty*. Saint-Petersburg.
- Yartsev, S.V. 2014: Tervingi i grejtungi: problema gotskogo razdelenija. *Nauchnye vedomosti BelGU* 15 (186), 31, 46–53.

EMPEROR VALENS' WAR WITH THE GOTHS DURING AD 367–369

Sergey V. Yartsev

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia,
s-yartsev@yandex.ru

Abstract. The article deals with the events of Emperor Valens' war against the Goths during AD 367–369. The author believes that the Goths did not plan this war. Valens started military actions, seeking to strengthen his power in the state.

Taking into account the fact that the Goths occupied a key position in the structure of the buffer zone of the Roman Empire in the Northern Black Sea Region, it is very difficult to determine some specific purpose of the war which began at the Roman initiative, which would be consistent with the strategic interests of the Romans in the region. Most likely, the internal processes in the state associated with the revolt of Procopius, prevented the emperor to hold a rational strategy in the region. It is necessary to remind, that starting the rebellion with a handful of his revolt supporters, the rebel had a huge army within a relatively short period of time, and it was mainly the troops of Valens. Only by sheer luck Procopius failed to win a complete victory and eliminate Valens. All of this is quite clear evidence of the extremely precarious position of the emperor on the throne. That's why Valens waged war with the Goths was more like an action, which, although was at odds with the Roman strategy in the region, but, nevertheless, had to raise his authority in the armed forces and thus strengthen the supreme power in the state. Nor should we assume that the end of hostilities Roman-Gothic war ended.

The treaty of AD 369 between the Goths and the emperor was only an intermediate step in this confrontation with barbarians which passed to a new level of struggle. Of course, its purpose, according to the Valens, was to become a major transformation of the Northern Black Sea buffer zone of the empire. It was rather to change the barbaric rulers for more loyal to Rome, and perhaps even in the complete destruction of all these associations. The ultimate goal of combating the barbarians, according to the Valens, was to transform seriously the buffer zone in the Northern Areas of the Black Sea Coasts of the Empire. Apparently, according to Valens' plan only agricultural population and population dependent on the Roman authorities, focused on Tyre and Olbia was to stay.

Key words: Northern Areas of the Black Sea Coasts, the Roman Empire, Emperor Valens, Procopius, the Goths
